

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

情熱

情熱

情熱

Клара Котти

Ты моя Доббиша
ЯКУДЗА

Клара Конти

Якудза. Ты моя добыча

«Автор»

2026

Конти К.

Якудза. Ты моя добыча / К. Конти — «Автор», 2026

Я пытаюсь выжить, скрываясь от мужа-тирана и вовлекаясь в опасную игру с загадочным якудза. Он охотится за мной, но что скрывается за его хищным взглядом? Бегство в Японию не принесло спасения — прошлое настигло меня в лице могущественного клана. Теперь я между молотом и наковальней: муж жаждет вернуть «беглую собственность», а таинственный преследователь предлагает новую игру. Но кто он на самом деле? Спаситель или новый палач? И почему его интерес ко мне настолько навязчив? Ответы таятся в тени, а время тикает, как бомба замедленного действия.

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3.	11
ГЛАВА 4.	14
ГЛАВА 5.	17
ГЛАВА 6.	21
ГЛАВА 7.	24
ГЛАВА 8.	27
ГЛАВА 9.	30
ГЛАВА 10.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Клара Конти

Якудза. Ты моя добыча

ГЛАВА 1.

Центральная улица Тохоку была заполнена людьми. Уже очень поздно, но никто не спешил домой. Сегодня большой праздник. Обон – день поминовения усопших. Японцы очень чтители память предков и отдавали дань не только воспоминаниями, но и музыкой, танцами и вкусной едой, которая источала волшебные ароматы на каждом углу.

Над моей головой зашелестели бумажные фонарики красных и желтых цветов. Откуда-то с площади зазвучали национальные мотивы, а следом протяжная песня на непонятном мне языке. Я отвела глаза в сторону и увидела улыбающегося мальчишку на щуплых плечах отца.

В кармане широких легких брюк зазвонил телефон. Я не глядя достала его и смахнула кнопку принятия вызова. Приложив к уху, услышала низкий гортанный голос с акцентом:

– У тебя пять минут, чтобы спрятаться от меня.

Я резко развернулась и столкнулась с веселой парочкой. Мальчишка вручил мне леденец в виде дракона и радостно помахал ручкой. Его отец моргнул в знак извинений, и они оба исчезли в толпе.

– Кто ты такой? *Он* тебя прислал?

В трубке назрело молчание. Я переспросила, но уже чуть громче и приложила ладонь к груди.

Мысленно помолилась: нет, только не сейчас, пожалуйста.

– Обратный отсчет запущен. Беги.

Я снова крутанулась на пятках и едва не завалилась на милую японку в черно-красном кимоно. Сказав, коряво простите, я ринулась в самую гущу. Осторожно расталкивая людей локтями, я выскочила на мостик с алым ограждением. По реке проплывали сотни Торо Нагаси. Небольшие квадратные коробочки, светящиеся изнутри. Благодаря им, духи должны найти обратную дорогу в загробный мир.

Вот бы и мне так.

Просто взять и вернуться туда, где я жизнерадостная девчонка с мечтами о дипломатическом ВУЗе и желанием оторваться от материнской юбки.

Смартфон издал странный сигнал. Я тут же посмотрела в экран и чертыхнулась.

Яркая точка определила мое местоположение. Совсем рядом появилась другая, более крупная по диаметру. Я оглянулась и никого не увидела. Что за чертовщина?

Может у меня рассудок помутился из-за рисовой водки?

Проведя рукой по коротким пышным волосам, я медленно выдохнула. Сердце продолжило неистово колотиться. Удар за ударом приближало меня к адскому котлу, в котором сгорали самые отъявленные грешники.

Мимо меня прошел музыкант играющий на флейте, и я ожила. Заблокировав телефон, я поспешила к более свободной улочке. Обыкновенные городские фонари толком не работали и мне приходилось ориентироваться на собственное чутье.

Оно у меня неплохо развилось за последние пару лет. По крайней мере, мне так казалось. Именно поэтому я до сих пор жива, а не растерзана *им* ...

Наконец-то показался вполне себе освещенный переулок, в который я свернула, дабы сократить расстояние до традиционной гостиницы с изогнутой крышей, в которой я остановилась неделю назад.

До пункта назначения оставалось совсем чуть-чуть. Жалкие метры. Я спрыгнула с бордюра, перебежала брусчатую дорогу и заскочила в пустой холл, дыша, словно неподготовленный спринтер. Миловидная девушка-администратор поинтересовалась у меня на английском может ли она чем-то мне помочь, но я отрицательно махнула головой и поторопилась в дальний конец широкого коридора.

Добравшись до бамбуковой двери, обклеенной тонкой бумагой, я бесшумно отодвинула ее влево и заскочила в номер. Соломенная циновка глухо хрустнула под ногами.

Немного снизив градус напряжения медленным вдохом, я прикрыла глаза, опустила плечи.

В кромешной темноте моя душа воззвала к богу, но за спиной возник некто далекий от исповедей и молитв. Его крепкая рука обхватила меня за талию и прижала к мускулистому телу. Я почувствовала каждый импульс, исходящий от незнакомца. Каждое раскрытие его легких. Он дышал, словно загнанный хищник. Того и гляди, набросится и выпотрошит мне все кишки.

– Я же сказал, беги. – Лизнул языком за левым ухом, и моя кожа облачилась в мурашки. Когда они достигли сосков, я задрожала. Так болезненно и почему-то так... приятно.

Мужчина развязал блузку на моем животе и раскинул шелковые полы. Маленьким ножичком перерезал соединение чашечек лифчика и провел остриём меж обнаженных грудей.

Святые небеса...

Узелок между ног запульсировал с жадным рвением. Ноги превратились в ватные палочки.

Я прислонилась к пахнущему отравленной сладостью мужчине и закусила нижнюю губу.

– Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Все тем же лезвием срезал пуговицу с моих брюк и распорол ткань рядом с молнией. Я осталась в трусиках, которые спустя миг, он также безвозвратно уничтожил.

– Ответь мне. – Прорычал низко, играя холодной сталью с одним из моих сосков. Он колупал чувствительную вершинку ножом, обводил по кругу шоколадный ореол, и я была готова к тому, чтобы он оставил видимый кровавый след на моей плоти.

Сил терпеть невыносимые муки больше не было.

Я сучила бёдрами, тихонько тряслась и громко сглатывала, ощущая даже самые поверхностные касания.

– Опустись вниз и встань на четвереньки.

Четкий приказ не вызвал у меня протеста. Я плавно осела на колени и приняла собачью позу, оперевшись ладонями в футон. Это японский аналог постели.

Мой требовательный доминант разделся, судя по шороху и пристроился сзади. Его грубоватые руки мазнули мои ягодицы и проскользили вверх. Большие пальцы исполосовали позвоночник, поместили лопатки и один из них обвел сердцеобразную родинку на ребрах.

– Ненавижу коротко стриженных. – Рывкнул он и хлестнул меня по заднице. По ляжкам потекла теплая смазка. Я предельно возбудилась. Впервые в жизни. – Но ты меня зацепила, гейся.

Насильно вынудил слегка присесть. Я крепко зажмурилась от ощущений, проникнувших мне в кровь и затуманенный разум. Обволакивающий жар, полное погружение и приглушенные вдохи заменили мне реальность.

Я отдалась непонятно кому и похоже, нисколько не сожалела об этом.

Пока... не наступило утро...

Пьяные лучи солнца не только вернули меня в настоящее, но и продемонстрировали мне человека, сидящего лицом к восходу в позе поклонения духам.

На его спине красовался Кюмонрю Шишин – воин из народных сказаний, размахивающий шестом. Вокруг него плотный пестрый орнамент, захвативший руки, шею, и ту часть груди, которая была мне видна.

Ирэдзуми...

Черт возьми, я переспала с самим якудза.

С трудом сдержала нервный вскрик. Проглотила его вместе с густой слюной, имеющей привкус мужского семени.

Накрыв голову двумя руками, я провыла про себя. Позволила психозу взять свое и вдоволь разбеситься.

– Ты хорошо трахаешься. – Произнес якудза в полной тишине и разрушил хрупкую иллюзию.

Я вонзила подбородок в колени и уставилась на него с опаской. Сидел он смирно, неподвижно. Только теперь я видела его строгий профиль. В ноздре торчало тонкое колечко.

– Как тебя зовут? – спросила я не своим голосом.

– Имена неважны. Мы оба хотели секса, и мы его получили.

Он разок поклонился и встал. Высокий, твою мать. Даже очень. Торчащий член напомнил мне о прошлой ночи, и я нахмурилась.

– Я сделал тебе комплимент, ты должна сказать спасибо, господин.

Подошел ближе некуда. Его аппетитный «молот» оказался ровно у моего лица. Я задрала глаза и рассмотрела его получше. Тонкие губы с четким ровным контуром, прямой нос, большие выразительные глаза с двойным веком и характерным азиатским разрезом. А угольные волосы...они довершали образ совершенного самурая или могучего сёгуна.

– Господин? Я ничего не понимаю...

Облизнулась с придыханием, и он прищепил пальцами мой острый подбородок. Ничуть не стеснялся своей наготы, пугающих татуировок.

– Поблаговари меня или следующий, кто купит тебя, окажется не таким милосердным.

– Что? – я сдвинула брови.

– Ты не проймешь меня своей неопытностью. – Просунул солоноватый палец мне в рот и обвел им верхний ряд зубов. – Я знаю, насколько ты порочна, девочка.

Я случайно задела кончиком языка его кожу и покосилась в сторону. На циновке валялись два использованных презерватива. Он тоже туда же поглядел и улыбнулся издевательски.

— Вот видишь, нам было очень хорошо. А значит, я заслужил твоей благодарности.

Надавил на уздечку под языком, и я поморщилась от легкой боли.

– Нет. – Пролепетала я храбро.

Якудза залепил мне несильную, но оглушающую пощечину. Я упала на бок и прикрыла щеку ладонью.

– Русская шлюха. Знал, что охотиться за тобой себе дороже.

Схватил брюки, выудил из кармана телефон и что-то там понажимал быстро. Мой смартфон проснулся от стандартного уведомления.

– Тебе за твои услуги. Штука сверху за умелый ротик. Могла заработать больше, но жаль, что туго соображаешь.

Махом оделся и вышел в коридор. Я подтянулась за мобильником, ткнула в плавающее окошко и округлила глаза, увидев сумму на какую пополнился мой банковский счет. Что за черт?

Буквально минутой позже, пришло сообщение с неизвестного номера: спасибо, что поучаствовали в нашей увлекательной игре, надеемся на положительный отзыв.

Чего?!!!

ГЛАВА 2

Следующие пару часов показались мне адом. Я собрала вещи, расплатилась за номер, заказала такси и поехала в другую гостиницу. Более современную, имеющую какую-никакую охрану и систему наблюдения. И каждый чертов миг, я думала о нём. О японском ублюдке, который трахнул меня и исчез в этом безумно населенном мире.

Приняв душ и намазавшись всевозможными кремами, я вышла в комнату, включила ноутбук и уселась у панорамного окна с видом на такой развитый и такой исторически сохранившийся город. Мне нужно подготовиться к поездке в ресторан, где у меня пройдет встреча с представителем самого крупного модельного агентства в Японии. Я добивалась этого обеда полгода и наконец-то, мне улыбнулась удача. Удача, совпавшая с моим побегом из России...

Черт...пришлось задержать дыхание, лишь бы избавиться от мурашек.

Танаки Кимура настоящая гуру в области моделинга. Ее девочки ходили по подиумам Милана, Парижа, Москвы и участвовали в самых знаковых показах. Я хотела бы подписать с ней контракт и плодотворно поработать хотя бы год.

В правом углу экрана блеснуло окошко с какого-то неизвестного мне сайта. Я развернула его и зажала рот рукой. На фотографии я и тот страстный японец. В очень откровенной позе. На другом снимке, его приличное достоинство таранит мою глотку.

Я опустила голову и прикрыла крышку ноутбука. Рука, придерживающая ее сильно задрожала. Если эти похабные картинки просочатся в сеть, мне и моему бизнесу – конец. Уже молчу про мою слегка повернутую семейку.

Сделав над собой колоссальное усилие, я вновь посмотрела в экран и рискнула написать в чат, всплывший рядом с развратными фотками.

Я: чего вы хотите?

N: продолжить игру. У тебя талант, разве не видишь?

Я: идите к черту! Я подам на вас в суд!

Закусила губу, поняв, что сморозила глупость. Чертовы эмоции! И чертовы мурашки!

N: не груби, рашен стравберри, мы хорошо заплатим. На тебя большой спрос.

Я: послезавтра я улетаю. Никакой игры не может быть.

N: думаешь, у нас нет связей в России? Мы найдем тебя везде, где пожелаем.

Я: я не проститутка.

N: ты в этом уверена?

Я: повторяю, чего вы хотите?

Пальцы озябли, и я чуть было не напечатала какую-то нелепицу.

N: надень что-нибудь сексуальное, сегодня на тебя объявлена охота. Сможешь убежать - твоя взяла, ты свободна. А нет...то тебя ждет жаркий гэнг-бэнг.

Я больше ничего не смогла написать, так как пользователь меня заблокировал. Но зато телефон тут же предупредил меня о входящем сообщении в один из мессенджеров.

Со сбитым дыханием я открыла чат и прочла: не вздумай скрываться, иначе один крупный порно-портал пополнится изумительными видео и фотографиями. Ты станешь звездой.

Я швырнула телефон к кровати и накрылась руками. Ноутбук сполз с коленей на пол, ударился о толстое оконное стекло. Этот глухой звон меня отрезвил.

Кто-то нарочно устроил мне сладкую жизнь. И я почти не сомневалась в причастности своего бывшего мужа Ника. Он мечтал вернуть меня и делал для этого все возможное. Не гнушался грязными уловками и мерзкими интригами. Ему плевать кто меня поимеет, главное заполучить меня обратно и снова посадить на короткую цепь.

Думай, – шепнула под нос и помассировала кожу головы. Что же делать дальше?

Время утекало с бешеной скоростью. В какой-то момент взглянув на часы, я поняла, что у меня осталось всего полтора часа до личного знакомства с Танаки Кимура.

Полтора часа...

Когда решился бежать против ветра, будь готов к летающим обломкам своего прошлого.

Люди, поступки, мысли, оставшиеся позади, догонят тебя и больно ранят в самое сердце.

Я максимально далеко отошла от *семьи*, занялась прибыльным и очень любимым делом, но я по-прежнему Камилла Кижуч. Дочь Артура Кижуча, наследница его многомиллиардного состояния, накопленного кровью, болью и жестокими казнями. Мой брат, Рафаэль, только-только становился на путь приемника и боготворил отца, словно он и в самом деле бог. Он преклонялся перед ним, выполнял любой его приказ, но... Раф еще не достиг возраста вступления в закрытый отцовский клуб. Ему всего двадцать. Горячий дерзкий нрав Рафа усмиряли гонки на мотоциклах и секс с девчонками, которые от одного его взгляда теряли трусики, стыд и остатки рассудка.

Папа надеялся на меня. На мой ум, сообразительность, образованность и красоту, полученную от матери. Спал и видел мою свадьбу с Ником. Мужиком сумевшим утихомирить азиатский картель. И мы поженились. Только ни черта хорошего из этого не вышло. Сразу после грандиозного праздника, Ник жёстко поимел меня, а утром заставил расписаться кровью в документе, дающим ему право все решать единолично. Я потеряла не только девственность, но и возможность быть человеком.

Смартфон звякнул на полке комода, возле которого я стояла и наносила тонкий слой блеска на губы, и я покончила с воспоминаниями. С любовью провела руками по своей пышной груди и округлым бедрам. Я не была худышкой, у меня сочные формы. И раньше я пользовалась этим. Теперь же, после секса с незнакомцем, в жутко опасной игре, я захотела натянуть балахон и слиться с мебелью.

Грустно улыбнувшись самой себе, я повесила сумку на плечо, взяла ключ-карту и покинула номер.

Внизу меня ожидал водитель Кимура-сан. Он молчаливо кивнул, открыл дверь представительского авто и когда я забралась в салон, тихо захлопнул дверь.

Заведение под названием «Сейрокаку» очень колоритное местечко. Светло-бежевые цвета стен отлично перекликались с деревянной отделкой, сёдзи и низенькими столиками, за которыми принято сидеть на татами.

Меня любезно проводили в зал. Кимура-сан поднялась в полный рост, поклонилась и протянула мне руку. Более-менее зная здешний этикет, наше рукопожатие продлилось всего секунду.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, госпожа Кимура.

– Взаимно, госпожа Кижуч.

Мы присели и продолжили разговор в легком непринужденном русле за миской полупрозрачной лапши в освежающем говяжьем бульоне. Кимура-сан показалась мне открытой доброжелательной женщиной со стальным характером. Сталь даже в её причёске отразилась. Строгая короткая стрижка с выбритым иероглифом над ухом говорила о силе ее духа и непреклонности.

После долгой беседы мы обменялись визитками с личными контактами и договорились свидеться в моем родном Бориславле через пять дней. Она как раз планировала провести там небольшой мастер-класс для начинающих моделей. Я обрадовалась. Устала убежать. Пора возвращаться на родину, невзирая на опасность, исходящую от Ника. Мое путешествие по Японии слишком затянулось.

Смарт-часы на запястье оповестили о начале злополучной игры. Я мгновенно изменилась в лице. Приятный вечер накрылся медным тазом. Я со всем уважением распрощалась с будущим партнером (очень на это надеялась) и выскочила на улицу. Праздник усопших позади,

но туристов не убавилось. Они были повсюду. Водитель Кимуры хмуро взглянул на меня и обошел машину перед капотом. Конечно же, я не могла воспользоваться его услугами. Во-первых, он не работал на меня. А во-вторых, я уже взрослая девочка и сама должна отвечать за свои поступки.

Духота вынудила меня обмахнуться рукой. Я быстро посмотрела по сторонам и заметила типа в красной рубашке на лестнице, ведущей к фонтану. Его взгляд и хищная ухмылка меня не обманули...

Я ринулась через дорогу и скрылась среди невысоких домов, меж которыми были натянуты веревки с постельным бельем. Откинув парочку простыней на пути, я свернула за угол и поспешила к продуктовому магазинчику. Пройду сквозь него на параллельную улочку и заскочу в первый попавшийся автобус или еще куда-нибудь. На бегу придумаю.

Но не успела я взяться за изогнутую ручку стеклянной двери, услышала знакомый голос. Осторожно обернулась и увидела его. Татуированного якудзу.

Он пялился на меня из окна глянцевого БМВ. Я тоже не сводила с него глаз.

– Садись. – Произнес обыденно сухо.

– Ни за что. – Прижала сумку к бедру. Мужик в красной рубашке появился на тротуаре по ту сторону дороги. По обе его руки находились коренастые дружки с раскосыми глазами. Их упертые взгляды не обещали мне помилование.

Я бросилась к БМВ и забралась на заднее сиденье.

– Ты совсем не умеешь играть. – Он щелкнул пальцами, и машина покатила вдоль домов.

– Я же сказала, что я не имею понятия о какой игре речь.

– Тогда что за сообщения в твоём телефоне?

Уставился без тени иронии. Белая рубашка с закатанными рукавами, продемонстрировала мне чернильную роспись и несколько кожаных браслетов с загадными иероглифами.

– Что? – я вжалась в мягкую спинку, ногтями почти продырявила сидишку.

– Ничего. – Отвернулся и нахмурился. – Я хочу еще одну ночь с тобой. Ни имен, ни привязанностей – чистый секс. Если ты согласна, то прямо сейчас мы полетим в Токио на моем частном самолёте. Оттуда ты сможешь прямым рейсом добраться в Бориславль.

Он говорил, а я плавно опускалась на самое доньшко своего женского достоинства. Ему известно всё обо мне, и его слова о конфиденциальности – чушь.

– Решай. Если не согласна, я высажу тебя, и ты продолжишь бегать от голодных хищников.

– Вы ничем не лучше. – Прорычала в ответ, ощущая ледяной страх. Крупные капли пота скользнули от шеи к груди и впитались в ткань классического черного платья средней длины.

– Я трахаюсь, – лениво перевел на меня дьявольски-ониксовые глаза, – но не убиваю загнанных овец.

В горле забился адский пульс.

Откажусь и меня изнасилуют, а фотки выкинут в общий доступ.

Соглашусь и сотру свою гордость в порошок.

Что мне делать?..

ГЛАВА 3.

Никому ничего не рассказывай. Держи язык за зубами – твердила я себе последние десять часов на борту рейса Токио–Бориславль. Никто не должен узнать о нюансах моей поездки. Бизнес и не более.

Но стоило мне сойти с борта, появиться в многолюдном зале аэропорта и увидеть Рафа, то вся моя решимость куда-то улетучилась. Я глубоко вдохнула и крепко обняла брата.

– Папа не в курсе, что ты вернулась. Я ему не сказал. – Прошептал на ухо Раф и взял у меня кожаную сумку.

– Спасибо. – Улыбнулась невесело и сдвинула губы в сторону.

– Слушай, бегать от бывшего мужа, каким бы гандоном он не был, хреново.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, Раффи. – Нахмурилась я и поправила ремень сумки, перекинутый через голову.

– Поговори с родителями, расскажи, что между вами произошло. – Двинулся вперед, я за ним.

Лавируя между людьми, я вспомнила тот день, когда прибежала на квартиру к брату. Вся зарёванная, разломанная изнутри и с пятнами крови на ночной сорочке. Я неслась по ночному городу босиком, лишь бы скрыться от животного, пустившего за мной своих обученных тварей.

– Они не поймут, – пожевала щеку, – Николас для отца верный друг и представитель уважаемого клана. Услышав от меня о насилии, жестокости и цинизме такого порядочного мужика, попросту назовет дурой, заставит вымаливать прощение и целовать ноги ублюдку, который...

Раф выскользнул в раздвижные двери и подошел к багажнику глянцевого Бентли. Загрузил мой чемодан и захлопнул крышку. Я вздрогнула. Будто от решающего гвоздя, загнанного в гроб.

– Я бы убил Ника за то, что он с тобой сделал.

Процедил брат и подошел ко мне, чтобы еще раз обнять. Я повисла на нем и зажмурилась. Он был молод, но не по годам умён и рассудителен. А еще, от него пахло освежающим лаймом. То, что нужно в жаркий августовский день.

– Я люблю тебя, Раффи.

Поцеловала его куда-то в шею и отпрянула. Учтивый джентльмен открыл мне дверь и помог занять место на заднем сиденье. Сам он разместился спереди и всю дорогу до моей квартиры переписывался с кем-то по телефону.

Заехав на подземную парковку, брат попросил меня посидеть в салоне, пока он не проверит территорию. Привычное дело в нашей среде.

Я подождала минуты две, а потом Раф кивнул мне, и я вылезла в прохладное помещение с ярким освещением.

– Может, все-таки поедem домой? – подкатил мой чемодан, и я уцепилась за пластиковую ручку. – Нельзя все время прятаться, Ками. И здесь небезопасно.

– Как раз наоборот. Здесь куда безопаснее, чем дома или рядом с Ником.

– Черт, – провел по светло-каштановым волосам, – чутье мне подсказывает, что я не могу тебя тут оставить.

– Давай поднимемся ко мне? Ты убедишься, что квартира под надежной сигнализацией и что у меня имеется пистолет на случай экстренной ситуации.

– Ладно. – Выдохнул Раф и отобрав у меня груз заядлого туриста, направился к лифту. Вызвав подъемник, не моргая глядел на сменяющиеся цифры электронного табло. Я же, изучала его.

За те несколько недель моего путешествия по Японии, Раффи возмужал. Возможно, с моим внезапным отъездом ему пришлось пережить немало грубости от отца. В детстве папа часто наказывал Рафа. Я слышала его плач по ночам и мое сердце разрывалось от боли. Я выбиралась из постели, пересекала коридор и до самого утра рассказывала Рафу сказки про мир роботов, в котором нет чувств и привязанностей. Он мечтал оказаться там. Мечтал о другой жизни. Но его судьба была определена в первые секунды рождения. Или даже на этапе зачатия. Ему предстояло стать наследником огромной многомиллиардной империи и взойти на криминальный трон с гордо поднятой головой.

До сего знакового момента остался год. И я не сомневалась, отец грезил о достойном приемнике, раз я, так наплевательски отнеслась к его решению быть женой Николаса, с которым должна была возглавить *семью*. Я оскорбила его перед кланом, опустила уважение ниже плинтуса. Для него я поганая овца. И теперь уже испорченная. В моем окружении и за меньшее отрекались от дочерей.

– Ну вроде все норм, – Раф почесал макушку, – ты даже на окна установила датчики? Думаешь, кто-то заберется на шестнадцатый этаж и проникнет в квартиру?

– Сам знаешь, всякое может быть.

Я скинула туфли и облегченно вздохнула.

– Ты имеешь в виду бывшего мужа?

– По документам и по закону, он все еще мой действующий муж, так что, да, его.

Раф присвистнул негромко и прошелся вместе со мной в кухню, где я достала из холодильника бутылку с водой. Больше в нем ничего не было. Надо бы заказать доставку.

– И что теперь ты будешь делать? – брат облокотился о кухонный остров и перекрестил ноги. Серо-голубые глаза сверкнули сотней вопросов. – Знаешь, что было после твоего побега в страну восходящего солнца?

Я поиграла бровями, заливая в себя минералку.

– Ник чуть весь город верх дном не перевернул. Бухой размахивал пушкой в ночном клубе, устроил драку в ресторане, куда ты любила заглядывать с подружками. Он пытался идти по твоему следу и в конечном итоге, явился к отцу. Наговорил ему про тебя такого, отчего у меня до сих пор волосы дыбом. Даже в паху!

Раффи хлопнул ладонью по серой столешнице.

– Мне нужно было уехать. – Прибила крышечку к стеклянной бутылке и выбросила ее в мусорку под мойкой. – Ты видел какой я к тебе пришла. Видел, что он сделал со мной. Оставаться в тот момент в Бориславле, значит, соглашаться на большее. Ты же мужик, Раф, и ты слышал о его извращениях и...

– Да, я слышал, но...

– Что «но», Раффи? – я раскинула руки. – Он издевался надо мной. Он бил меня и прости, он трахал меня, как резиновую игрушку. Я была на самом краю! Однажды я взяла нож, забралась в ванну и приложила лезвие к запястью. Я...

Брат быстро обогнул остров и сгреб меня в объятия. В его груди бешено колотилось сердце. Я чувствовала каждый сильный толчок.

– Я убью его. – Пробубнил тихо.

– Нет, – я вскинула на него глаза, – ты не причинишь ему вреда. Иначе конец всему. Пообещай мне, что сдержишь своих демонов. Пообещай, Раффи!

Я сжала в кулаках его кипенно-белую рубашку, и она накрахмалено захрустела.

– Мне надо было сразу его прикончить. Сразу после того, как ты оказалась на пороге моей берлоги. Я долбанный трус.

– Нет-нет, Раффи, ты молодец. Ты настоящий сын своего отца. Ты будущий босс мафии. Думающий, взвешивающий решения и слова, рассудительный и холодный. Будь таким и дальше. А я справлюсь, да, я смогу защититься.

– Как? – Раф поджал пухлые губы. Квадратные скулы ходуном заходили.

– Погружусь в работу, займусь тем, чего всегда хотела – своей жизнью. А Ник, папа, мама... с ними я тоже всё улажу.

– Ты миниатюрная хрупкая девчонка, одна не осилишь.

– Раффи...

Привстала на цыпочки. Рубашечная ткань закрипела в моих руках.

– Я попрошу кое-кого присматривать за тобой. И если ты не против, я подключусь к системе безопасности твоей квартиры. Так, я буду всегда видеть, что с тобой происходит. Только голой не расхаживай, окей?

Я улыбнулась и чмокнула его в щеку. Брат оторвал меня от пола и покружил немного.

– Мне пора, а ты отдыхай. – Поставил меня на ноги и перебрал прядки моих светло-золотистых волос. – Жалко, что отрезала их. Ты была похожа на Рапунцель.

– Всё, иди. – Тихонько толкнула его к входной двери. – Проваливай!

Раф рассмеялся звонко и пожелав мне спокойной ночи, исчез из поля зрения. С его уходом мне чуть-чуть полегчало. Даже аппетит проснулся.

Прежде чем пойти в душ, заказала продукты и коробку готовой китайской еды. Что поделять, тянуло меня в Азию. Подумав о своих приключениях в Тохоку и о встрече с Танаки Кимура, я поёжилась. Горячий душ избавил от навязчивых мыслей. А вовремя доставленный ужин, насытил организм нужной энергией.

Поеживав, я села за ноутбук и просмотрела свою картотеку с девочками-моделями. Некоторые стали довольно известными, другие ждали своего часа. Надеюсь, Кимура-сан согласится на долгосрочный контракт и вместе с ней, мое агентство выйдет не просто на мировой уровень, а станет самым ценным и уважаемым агентством.

Не нарочно взглянула в правый нижний угол и очертила «мышкой» этот крошечный участок. Естественно, ничего не выскочило. Даже после парочки точных нажатий. Остросюжетная сексуальная игра закончилась. Я уже за сотни тысяч километров от Японии.

Экран телефона засветился, и я потянулась за ним. Взгляд застыл на двух словах: здравствуй, любимая.

Так, я пообещала брату быть сильной и смелой.

Сняв блокировку, напечатала Нику ответ: иди к черту, ублюдок.

ГЛАВА 4.

Танаки Кимура прилетела в Бориславль и устроила потрясающий званый вечер на крыше небоскрёба с видом на главную достопримечательность города – телевизионную башню. Завтра утром состоится мастер–класс для моих моделей, о котором мы договорились некоторое время назад. Я была счастлива. Моему бизнесу светило прекрасное будущее.

Еще бы Ник не доставал.

После той короткой перебранки в сообщениях, он попытался увидаться со мной, когда я поехала в салон красоты привести себя в порядок. Перегородил дорогу огромным внедорожником и посигналил фарами. Я, конечно же, не вышла из своей машины. Попросила водителя дать заднюю и добраться до пункта назначения по другой улице.

Боялась ли я?

Постоянно.

Николас – чудовище.

Но это чудовище, никогда не нападет на меня при свидетелях. Слишком это грязно для него. Он привык измываться над людьми за закрытыми дверями своих многочисленных квартир и домов.

Больная скотина.

Я закрипела зубами и в этот миг ко мне подошла «выпускница» моего агентства Лика. Ей было почти тридцать и в последние месяцы работы у нее поубавилось. Большинство дизайнеров предпочитали юных девушек. Потому ей пришлось уйти и на деньги одного богатого любовника открыть шоурум.

– Привет. – Начала она, покрутив в руке бокал с белым вином.

– Привет. – Я повернулась спиной к стеклянному ограждению и сделала глоток шампанского, которое уже успело согреться.

– А ты не останавливаешься, круто. – Съехидничала она. – Не бросаешь этих курочек, мечтающих о Шанель и Версаче.

– Я люблю свою работу. – Отпила и причмокнула губами.

– Ты могла бы вообще не работать. При такой–то семье и муже.

Я инстинктивно осмотрела всех собравшихся и не обнаружив знакомых лиц, внутренне выдохнула.

– Я не из тех, кто будет содержанкой.

– Самодостаточной личностью хочешь быть? Хм.

Она опустошила бокал и поставила его на узкий выступ перед ограждением. Достала из блестящей сумочки помаду и подправила алый тон всего двумя мазками.

– Я уже ею стала, дорогая Анжелика.

Мне надоело находиться вблизи ее гнилой ауры, и я решила пообщаться с Кимура–сан. Женщина как раз освободилась.

– Камилла, – она первая меня заметила, отходя от стола с закусками, – нам никак не дадут поговорить.

– Да, кругом не замолкающие болтуны. – Вежливо улыбнулась я.

– Я бы хотела тебя кое–кому представить. Это очень важный человек для нас с тобой. И очень уважаемый бизнесмен в моей стране. Он много лет спонсирует мои проекты. Я ему доверяю и считаю его своим ангелом–хранителем. Господин Ито поможет нам организовать один из самых масштабных показов в России.

Кимура–сан повела меня мимо мужчин и женщин, довольных приятным вечером, а я ощутила подозрительное волнение. Икры задеревенели на тончайших шпильках. Мое длинное серебристое платье вмиг отяжелело.

– Почему ты дрожишь? – спросила она, остановившись перед тремя мужчинами в элегантных костюмах. Они почти синхронно обернулись и у меня дыхание перехватило. Показалось, что навсегда.

Якудза предстал передо мной, сверкая адскими черными глазами.

– Господин Ито, – Кимура поклонилась, – рада вас познакомить с Камиллой Кижуч. Моей коллегой и будущим партнером по грандиозному шоу о котором мы с вами говорили.

Ито поклонился в ответ, и его друзья постепенно испарились. Остались только мы. Была ли я жива? Нет. Сердце не стучало, легкие не качали воздух. Я в упор смотрела на сексуального маньяка и даже не моргала. Глаза заболели от сухости.

– Камилла? – Кимура–сан, превосходно говорящая на русском языке, дотронулась до моего плеча.

– Да, я... – я махнула ресницами и протянула руку этому черноглазому мужчине. – Ваша помощь неоценима, господин Ито.

Он ответил рукопожатием. От соприкосновения наших ладоней, моя кровь вновь заструилась по венам с прежней силой.

– Танаки талантливая женщина. И я уверен, что вложенные мной деньги принесут пользу.

– Несомненно, – отвесила она очередной поклон, – наше с вами сотрудничество проверено временем.

– Госпожа Кимура? – мою любимицу окликнули и извинившись, она поторопилась уйти.

Один на один с Ито.

Это сверх моих возможностей.

– Я, наверное, тоже пойду. – Попятилась от него. – Мне еще много с кем нужно побеседовать.

– Я наблюдал за тобой целый час. И кроме рыжей, к тебе никто не подходил. Ты тоже была сдержана в разговорах.

Парировал он умело. Черт, стоило придумать отмазку получше.

– Простите. – Повернулась к нему спиной и нацелилась к бару. Попросила бармена соорудить мне коктейль на основе лайма. Таким образом я хотела вернуть себе ощущение брата, где-то рядышком.

– Не стоит от меня убегать, Камилла.

Ито забрал у бармена мой коктейль и пошел в укромный уголок на противоположной стороне крыши. Я легонько топнула ногой и последовала за ним. Ветер растрепал мои уложенные волосы и содрал серебряную невидимку. Я покружилась, ища ее глазами по всему полу, но безуспешно. Отчаянно выдохнув, посмотрела на Ито. Он изучал меня, сканировал, словно предмет в черном ящике.

– Что?

– Ты восхитительно выглядишь. Тебе идет это платье.

– Правда? – смахнула закрученную прядь с лица и неспешно приблизилась к нему. Он отдал мне стакан с освежающим напитком, и я пригубила чуть-чуть.

– Ты красивая девушка. И можешь надолго задержаться в памяти мужчины.

– Слушай, – я перешла на совсем неформальный лад, – ты специально приехал? Снова за мной охотишься?

Мельком оглянулась через плечо. Гости танцевали под музыку из фильма «Приведение».

– Если так, то не надо. Мы не в твоей родной Японии. Ничего не повторится. – Добавила резко. Выпитый алкоголь бурлил в жилах.

– А почему ты считаешь, что ты меня интересуешь? – придвинулся на полметра. Я отклонилась. – Разве у меня не может быть дел в России?

— Это нелепо, – усмехнулась нервно, – ты же... якудза...

Последнее слово лучше бы при себе оставила. Пожалела мгновенно. Ито лукаво сузил глаза и на тонких, четко очерченные губах мелькнула улыбка. Я вспомнила то, как восхитительно он ласкал меня между ног, как его проворный язык довел меня до оргазма и покраснела. Просто от макушки до пят зарделась.

– Не делай подобных заявлений вслух. Никогда не знаешь, с кем в самом деле разговариваешь. – Прикоснулся к моему подбородку. Большим пальцем щелкнул по нижней губе. – Можешь попасть в западню и стать чье-то жертвой, попасть в мир голодных духов. Как Мокурэн – ученик Будды. Он решил проведать душу своей усопшей матери и увидел, как сильно она страдает. Тогда он обратился в великому Будде и попросил совета. Учитель посоветовал сделать особые приношения: еда, благовония, светильники.

– И? – сглотнула я, замороженная его легендой и взглядом.

– Мокурэну повезло. Он смог. Душа его матери освободилась. День, когда это произошло стал настоящим праздником. Ты присутствовала на нём.

– Зачем ты мне все это рассказал?

Голос прозвучал жалко, бедственно.

– Затем, – он еще ближе оказался, – чтобы спросить: готова ли ты на жертвы? Готова ли спасти свою душу?

– Ты сумасшедший. – Ухватила за его запястье и словно подверглась удару тока. Ито привлек меня, приложив руку к моей пояснице. Мы пялились друг на друга слишком долго и слишком откровенно. Я за это поплачусь.

– Как говорят у вас? Не бери лиху, пока тихо.

Фирменный акцент придал его фразе особый шарм. Я пошатнулась в его руках.

– Отпусти меня. Это уже чересчур.

Ито ослабил хватку, и я отскочила.

– Ты не имеешь права ко мне прикасаться. Не имеешь права запугивать меня. Я не какая-то там глупая девчонка, моя семья и мой муж тебя разорвут.

– Не от них ли всех ты бежала в Японию? – шагнул наступательно. – От мужа-ублюдка. От повернутого на власти папочки. От настырной матери, которая не позволяла тебя быть собой?

– Ты...ты...

Его идеальная внешность контрастировала с содержанием. Татуированный выродец облачился в костюмчик, подвязал галстук и вышел на арену, где чувствовал себя легко и непринужденно. Ведь насколько я знала, якудза самая кровожадная мафия. И он без труда мог убить меня прямо здесь и сейчас. Но Ито отошел. И под последние аккорды лирической песни, слился с толпой гостей.

Я пошатнулась и заметила госпожу Кимура в обществе небезызвестного в нашем городе инвестора. Они мило щебетали, а я пыталась вновь стать собой. Не вышло. Николас направился прямиком ко мне с улыбкой, не обещающей снисхождения...

ГЛАВА 5.

Черт! Черт! Черт!

Я уронила бокал с коктейлем, когда неслась к двери, невзирая на людей, удивленных моим поведением.

Оказавшись на лестнице, я вытащила из сумки телефон и набрала Раффи. Впопыхах объяснила ему всю ситуацию, и он сказал мне выходить через «черный» ход. А вдруг Ник оставил возле него своих подонков? Нет. Я привалилась плечом к холодной бетонной стене и попросила Раффи ждать меня у служебного входа в переулке.

Сняв шпильки, я зашлепала босыми ногами по ступенькам и очутившись перед самой дверью, замерла. Ник умён. И очень злопамятен. Я его жена и бегала от него, будто зверёк, случайно получивший свободу. Исходя из негласного кодекса мафии мне грозило суровое наказание за побег. Меня могли убить.

Вдохнув поглубже, я нажала на ручку и вышла на улицу. Фиолетовый Додж Челленджер брата выпускал выхлопные газы всего в нескольких метрах. Я поспешила к «спасательной шлюпке», забралась в салон, бросила туфли под сиденье и невинно сложила руки на дрожащих коленках.

– Ты же знала, что так будет, Ками.

Раффи посмотрел в боковое зеркало и сдал назад. Баснословно дорогая тачка совершила мягкий разворот под его управлением, и мы выехали на шумную дорогу, где легко вклинились в поток.

– Нужно что-то решать, – снова затеял он, – так больше не может продолжаться. Нельзя прятаться от него вечно, сестрёнка.

– Я не прячусь, – ложь пробивает оборону, – я просто...

Потупливаю взгляд и рассматриваю идеальный «французский» маникюр.

– Нет, ты как раз делаешь все, чтобы ублюдок гонялся за тобой по всему городу. Ты его раззадориваешь. В нем включается охотник. Поверь мне, – поиграл бровями, – я знаю, о чем говорю.

– Если я встречу с ним, то он заставит меня вернуться, посадит на цепь и будет...

Не подобрала подходящих слов и попросту замолкла. К тому же город за окном привлек мое внимание. Такой яркий, живой, динамичный. В нем сочеталась старина и современность. Как и в Японии. Хорошо брат не заметил моих закатившихся глаз, точно бы не удержался от вопроса.

– Тогда надо добиться официального развода.

– Каким образом? – Пошевелила пальчиками ног. – Развод грозит позором для двух семей. Отец с матерью и так меня ненавидят. Хочешь, чтобы я стала изгоем?

– Я хочу помочь тебе. Но ты упорно сопротивляешься и предкам не даешь вмешаться. Расскажи им всё. Почему сбежала от мужа и слиняла в Японию. Почему заперлась в башне, напичканной камерами и датчиками движения. Ты часть нашей семьи и...

– Раффи, я давно не Кижуч. От семьи у меня только фамилия осталась. Как только я поставила подпись в свидетельстве о браке, я перешла в руки Николаса Капиани.

Мы проскочили светофор, и брат переключил скорость. Додж дернулся вперед, а меня вжало в кожаную спинку.

– Эй, осторожнее. – Ударил его по бедру и Раффи добавил газу. Сменил расслабленную улыбку на дерзкую ухмылку. Не к добру...

Я знала о его любви к гонкам. Раньше он частенько пропадал по ночам и вместе с друзьями устраивал нелегальные соревнования. Я каждый раз боялась, что однажды утром нам сообщат о его гибели. Но всем несказанно повезло. Никто не пострадал.

– Вспомнила как я выбирался из твоего окна на козырек веранды? – вырлил на проспект, отчего багажник круто повело в сторону. – Весело было.

– Пожалуйста, Раффи.

Мой умоляющий взгляд все-таки сделал своё дело.

Брат снизил скорость до допустимого минимума и избавил меня от остановки сердца.

Дрифтинг не моё.

Сто процентов!

Мне ближе неспешные прогулки и...секс с незнакомцем, который сегодня приобрел реальный облик.

Господи...

В подземном гараже зажегся свет, едва мы скатились с невысокого пандуса.

Раффи нашел идеальное местечко для своего братишки и любезно помог мне выбраться. Даже про туфли напомнил, о которых я успешно забыла. О том чтобы проводить до квартиры и речи не шло. Это само собой разумеющееся. Все нормальные парни в моем окружении вели себя также. Их приучали быть джентльменами и защитниками, несмотря ни на что. А наш отец вдавливал эти догмы сыну через боль, унижения и ярость. Ему было плевать на сломанную психику и скрытую агрессию в будущем. Папочка вёл себя жестоко. Как и большинство мужчин его статуса и положения.

Подчинение.

Дисциплина.

Сноровка.

Боевые навыки.

Это лишь несколько умений, которыми должен обладать наследник рода. Наследник «престола».

– Все чисто, выдыхай. – Раффи обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

– Спасибо. – Прильнула к нему на секунду.

– Я поеду. Сегодня вечеринка в «Пульсе». Там будет Иванна.

– Ты все еще не теряешь надежды затащить ее в постель?

Уколола его локтем и пошлепала к полукруглому дивану.

– Она будет моей. – Заверительно ткнул в меня пальцем, вызвал лифт и вскоре попрощался со мной душной улыбкой.

Я плюхнулась на диван, вытянула ноги и услышала резкий звук уведомления. Нехотя потянулась к сумке, вытащила телефон и сняла блокировку, нарисовав графический код.

Сообщение содержало следующее: завтра мы все вместе завтракаем у нас дома. Целую.

Под *мы* подразумевалось: я, Раффи, мать и отец.

Не выдержав, я вскочила, прошла до ванны и прямо в вечернем платье встала под ледяную воду.

Утекайте мысли. Оставьте меня в покое!

И чем дольше я стояла под лейкой, чем сильнее молилась, тем быстрее билось мое сердце и кровь бежала по венам.

К утру я собралась духом. Сделала легкий натуральный макияж, вспенила светлые волосы и надела платье с тонким серебристым ремешком. Мама обожала, когда я выглядела, словно прилежная школьница.

Но внутри меня бушевали совсем не детские эмоции. И пока я спускалась в лифте в гараж, успела позвонить Кимура-сан и стократно извиниться за вчерашний внезапный уход.

Она отнеслась ко мне с пониманием и предложила встретиться на мастер-классе в отеле, в котором она остановилась, ровно в три часа дня. Я не смогла ей отказать.

Мы еще немного поговорили и пожелали друг другу всего хорошего.

Я прижала телефон к груди. Потерять такого профессионала будет моей самой главной ошибкой в жизни. Но прежде всего мне нужно пережить встречу с семьей.

Сев в машину, я попросила водителя, присланного Раффи, не гнать. Он кивнул, и мы потихоньку поехали. Через полчаса я постучала в дубовую дверь некогда родного дома. Мне открыла домработница. Увидев меня, невысокая женщина в черной футболке и брюках радостно заулыбалась. Мы провели много времени вдвоем. Чудесный человек.

Я поинтересовалась у нее как дела и неспешно направилась в столовую. Подходя, услышала мамин смех и привычное отцовское ворчание.

– Доброе утро.

Я замерла в раздвижных дверях, и все уставились на меня с нескрываемым изумлением. Похоже, Раффи нас всех провел...

– Что ты здесь делаешь? – отец бросил салфетку и встал. – Как ты смеешь являться в мой дом после всего того, что ты натворила?

– Я лучше пойду. – Развернулась на каблуках и поторопилась прочь.

– Шлюхам в моем доме не место! – проорал глава клана с многолетней историей. Историей без паршивых овец–дочерей или предателей–сыновей. Мой поступок стал первым черным пятном на репутации всей *семьи*.

– Отец! – возмутился Раффи, но как сын, уважающий субординацию, тут же смягчил тон. – Нам всем необходимо поговорить.

– Камилла, постой!

Мама колотила каблучками по белой плитке, и я была вынуждена остановиться. Медленно обернувшись, увидела ее встревоженные глаза.

– Что?

Мой голос не отдавал добротой.

– Давай позвоним Николасу и скажем, что ты все осознала. Что просто у тебя были неудачные дни, месячные и...

– Месячные, мам? – нахмурилась. – Свалим все на промокшие прокладки и боль в пояснице?

– Пусть уходит. – Отец вышел из столовой. Следом Раф. – Эта девчонка больше нам не дочь. На завтрашнем собрании клана, я заявлю об этом во всеуслышание.

– Дорогой, но она наша кровь и плоть. – Трепет в тембре мамы меня взбесил. – Мы не можем отречься от нее.

– Пока она не исправит то, что сделала, в нашей семье ей не место. Так опозорить меня! – ударил себя в грудь. – Так унижить Капиани! Я этот союз предрекал с самого ее рождения, а она? Бросила мужа, словно он пес подзаборный!

– Отец, – снова рискнул Раф, – Ник её...

– Да плевать, что Ник себе позволял. Он муж. Имеет право.

Отмахнулся рукой от Рафа и зашагал вперед. Ко мне.

– Тебе было бы плевать, даже если бы я умерла, отец.

Произнесла, глядя в его холодные серые глаза.

– Терпение и покорность – залог крепкого брака. А ты взбрыкнула, продемонстрировала своё Я. Еще и этим непотребным бизнесом занялась. В моей семье чтят традиции и мнение старших. Тем более родителей. Хорошая дочь, должна склонить голову, смиренно принять свою судьбу и не показывать ничего, кроме скромной улыбки и стеснительного взгляда.

Мама вцепилась в Рафа и деланно всхлипнула. Только ни слёз, ни сожаления я не уловила.

– Отлично, значит, я вам не подхожу. – Улыбнулась и посмотрела на брата. – Ты старался, Раффи. Спасибо.

Он хотел было открыть рот, но отец задрал кулак вверх и заткнул его бессловесно. Я оглядела их всех и выскочила во двор. Пока неслась по каменной дорожке, водитель брата успел открыть дверь машины, и я залезла в нее, не теряя ни минуты.

– Сама разбирайся с Николасом и его семьей! – выкрикнул отец за секунду до того, как двигатель заурчал. – Я дал ему полный карт-бланш!

ГЛАВА 6.

Мне нужно было как-то отвлечься, и я поехала в кофейню рядом с парком. Там всегда тихо, уединенно. Не знаю почему. Вроде оживленное местечко поблизости, а ощущение, будто это заведение никто не замечал.

Взяв малиновый чизкейк и чашку капучино, я присела за самый дальний столик и облегченно выдохнула. Вряд ли Николас станет меня здесь искать.

Дал ему полный карт-бланш ...

Отец никогда бы не боролся за меня. Да и за Рафа тоже. Над ним он издевался физически. Надо мной морально.

Мы с братом оба сломлены отцовским воспитанием. Нас растили для важных миссий. Например, для замужества с выгодным человеком. Я, конечно, не дурочка и с детства знала, какая участь меня ждет, но чтоб такая...

Николас не предел моих мечтаний.

Да и любой другой девушки тоже.

На многочисленных ужинах, вечеринках, благотворительных вечерах я видела отношение своих подруг по несчастью к его персоне. Ни одна не сказала: господи, я схожу по нему с ума. Когда Ник появлялся в зале, веселье исчезало. Воцарялся мрак, тоска и скорбь. Музыканты интуитивно начинали играть заунывные мелодии.

Он приносил с собой смерть.

Любой здравомыслящий человек чувствовал это. Но мой отец игнорировал его чудовищность и каждый божий день твердил мне о том, что, когда-нибудь я стану его женой.

Счастливый час настал слишком скоро.

И с тех пор моя жизнь превратилась в ад.

В первую брачную ночь Ник связал мне руки, поставил на четвереньки и отшлепал ремнем до синюшных отметин. А потом... трахнул. Я отключилась от боли, а он продолжал пронзать меня и шипеть от удовольствия. В другие ночи было ничем не лучше. Даже хуже.

– Здравствуй.

Я чертыхнулась, увидев напротив себя Ито. Он сложил руки на столе и посмотрел на меня с таинственным прищуром.

– Что?.. Как ты?..

– Тебя не трудно разыскать, как выяснилось. – Говорил по-русски получше многих русских с рождения, живущих в России. – Некоторые любят выкладывать свою жизнь напоказ.

Вынул из кармана брелок телефона, проделал нехитрые манипуляции и показал мне несколько фотографий, загруженных в социальную сеть, где я запечатлена позади широко улыбающейся блондинки.

– Но как? В сети миллион фотографий.

– Есть очень много программ, распознающих лица.

– Ты следишь за мной?

Ненароком задела десертную ложечку, и она звякнула о блюде.

– Моя основная деятельность – информационные технологии. Все остальное – хобби.

Я не стала напоминать ему кто он и какова природа его увлечений. В прошлый раз зареклась быть осторожнее в высказываниях и продолжу придерживаться этой безопасной линии.

– Модельный бизнес всего лишь...эм, хобби?

– Усилада для глаз. – Отклонился на спинку стула, смягчил взгляд.

– М–м–м. – Протянула я. – Здорово.

В самом же деле, я прекрасно знала почему его так прельщали девочки–модели. И это не только визуальная составляющая. Это возможность поставлять своим друзьям красивые игрушки. В Азии очень ценилась красота русских женщин. Мы для них чистейшие алмазы.

– Я хочу поиграть.

Провел языком под верхней губой.

– Ты о той поганой игре, где все заканчивается сексом? – отодвинулась от стола, пожелав уйти от греха подальше. – Нет уж, я пас.

Я за все уже расплатилась, поэтому схватила сумку и пошла через небольшой зал на улицу.

Ито остался в кофейне.

Оглядевшись по сторонам, я взглянула на наручные часы. До встречи с Кимура еще прилично. Успею заскочить в агентство.

Тишина зазвенела в ушах. Сегодня очень безветренный денёк. Духота удушала. Я расстегнула пару пуговиц на лифе платья и направилась к машине. Возле нее стоял Ито. Стоял так, будто я заставила его ждать несколько суток.

Я ускорила и приблизившись достаточно для хлесткого словечка, процедила сквозь зубы:

– Что ты себе позволяешь?

– Ты слишком невнимательна для той, кто скрывается от мужа.

– Моя жизнь не твоя забота.

Шагнула в бок, и он тоже. Я позвала водителя, но он не среагировал.

– Я отпустил его погулять немного. – Вытащил руки из карманов. – Мы как раз спокойно поговорим.

– Да не о чем нам разговаривать, понимаешь ты это или нет?

Махнула сумкой и из нее вывалилось все содержимое. По асфальту раскатились блеск для губ, зеркальце, крем для рук. Телефон, ключи и кошелек улеглись кривой горкой у ливневки. Я присела и сгребла свои вещички. Ито не пошевелился. Злость сконцентрировалась у меня на языке кислой карамелькой. Захотелось окатить его оскорблениями с ног до головы. И заодно плюнуть на его модные коричневые туфли с боковой пряжкой.

– Ты часть игры, которую я основал. И у тебя нет шанса выйти из нее.

Затылком ощутила его прямой взгляд. Поднявшись, поправила растрепанные волосы и выгнула спину.

– Правда? И что ты мне сделаешь?

– Развалю твой бизнес для начала. Без меня и Кимуры твоя конторка не продержится и полугода.

Я вгрызлась в него глазами.

– А еще, я тесно знаком с господином Николасом Капиани. У нас некоторые общие интересы, думаю он будет рад, если я помогу ему вернуть тебя в его крепкие объятия.

– Сволочь... – так сорвалось с моих уст.

Ито усмехнулся. И в этой в плохом смысле очаровательной усмешке зазвучало обещание: *я угроблю твою жизнь, если ты не согласишься на мои условия.*

– Тебе мало секса? Мало женщин, готовых ради тебя на любые жертвы? Почему я?

– Когда ты повидал всё, что только можно и испробовал всё, чего желал, когда–либо, становится дико скучно.

Проезжающие мимо авто будто клацающий метроном. Я невольно подверглась их монотонному влиянию на удары моего сердца. Оно упорядочило ритм, дыхание выровнялось. Злость испарилась. Остались голые факты.

Там, в Тохоку, я сама себя загнала в ловушку. Подсадила скучающего богача на неконтролируемые эмоции и вот он маячит передо мной, угрожая невидимой катаной. В его руках мое будущее и прошлое.

В груди больно кольнуло от очевидного обстоятельства – все окружающие меня мужчины, так или иначе руководили мной. Отчего так? Какого черта я снова и снова попадалась на этот крючок? Может потому, что я дочь мафиози и во мне генетикой заложено полное повиновение сильному полу?

– Выражение твоего лица говорит мне, что ты сомневаешься.

Я скинула легкое оцепенение и моргнула от яркого солнца. Август в этом году теплее, чем в прошлом. И почти без дождей. Хотя сейчас хороший ливень не помешал бы. Мне жарко. И мутно. Я на грани обморока.

– Потому что так и есть, – столкнулась с ним взглядом, – ты предлагаешь то, чего я не хочу и не даешь мне отступных.

– Бизнес, одиночество и легкая игра в качестве развлечения. Или, – руками взвесил чаши весов, – возвращение к мужу, боль и отчаяние.

Я потеряла влажную шею, посмотрела на гуляющих мамочек с детьми на детской площадке.

– За мной будешь охотиться только ты один?

Сглотнула насильно и вновь утонула в его черных глазах.

– Да. – Оттолкнулся от кузова моей машины, подошел, – я убью любого, кто решит поиграть с тобой наравне со мной.

Прохладные костяшки пальцев коснулись моей горячей щеки.

– Секс...он не должен быть обязательным завершением охоты.

Ито наклонился. Запах дымного ветивера, благородного кедра ослабил мои барьеры...

ГЛАВА 7.

И я сказала «да» ...сказала и полетела на встречу с Кимура–сан.

Где каждую долбанную секунду думала о японском любителе ледящих кровь развлечений, а не о перспективах сотрудничества с лучшим в мире профессионалом в модельном бизнесе.

Я согласилась на бескомпромиссные условия скучающего азиата и теперь грызу себя хуже помойной крысы.

Мало мне проблем и хлопот?

Теперь на хвосте вечно будет висеть ускоглазый маньяк.

Господи, Камилла...

Я бухнулась на кровать после тяжелого дня и закатила глаза. Веки буквально слипались от усталости, а я даже не разделась, не приняла душ и не...все ушло на второй план. Я уснула от гнетущих мыслей и проснулась под рёв будильника. Рукой шлепнула по прикроватной тумбочке и звенящий телефон упал на пол.

Черт!

Кое–как отняла голову от подушки, свесилась с матраса и ткнула пальцем в экран смартфона. Стало тихо. Я протяжно выдохнула. Привалилась лбом к бугорку из одеяла и по–детски понадеялась, что все случившееся ранее всего лишь дурной сон.

Но ничего подобного.

Моя сделка с якудзой не фантазия.

О–о–о–о...проскулила, стиснув зубы.

Ударив кулаком по кровати, перевалилась на спину и резко присела. На стене напротив зеркальное панно, в котором я отразилась во всей первозданной красе. Светло–пшеничные волосы торчали в разные стороны, не смытый накануне макияж размазался, а белая шелковая блузка превратилась в половую тряпку.

М–да, и так уже неделю.

Целую чертову неделю!

Я сорвалась и помчалась в ванну. Контрастный душ, необходимые косметические процедуры и я в полном ажуре. Во всех смыслах. Тонкое ажурное белье отлично пропускало воздух и круто сочеталось с полупрозрачной кофточкой, которую я вытащила из шкафа вместе с узкой красной юбкой. Приложив вещи к телу, дала добро немного фривольному деловому образу и вышла из спальни.

В моей гостиной хозяйничал Ито.

Я выронила шмотки не просто от неожиданности, а от несусветного шока!

– Какого черта?! – лязгнула каблуком по паркету.

Ито повернулся с чашечкой свежесваренного кофе и оглядел меня медленным тягучим взглядом.

– Кружево и шпильки? Сугой. *

– Пошел вон! – я еще разок топнула, присела, собрала одежду и принялась наспех одеваться. – Я вызову полицию. Ты незаконно проник в мой дом.

– И что ты скажешь? Конничива, я дочь русского мафиози Артура Кижуча, ко мне только что вломился якудза?

Я поджала губы, готовая ответить ему крепким словом. Но высунув голову из ворота кофточки и пригладив волосы, подумала, крик и ругательства не решат проблему.

– Ладно, – вздохнула, – попробуем иначе.

Быстренько прошла мимо него, налила себе приготовленный им кофе, сделала глоток и совершенно равнодушно посмотрела ему в спину. Он только спустя минуту продемонстрировал мне свою милую каменную физиономию.

– Система безопасности – отстой. Я устанавливаю другую. Версия более надежная и не требует никаких особых навыков и знаний. Просто нажала на одну единственную кнопку и закупила себя на миллиард замков.

– Спасибо, не надо. – С ехидством улыбнулась. – Предложи свои услуги кому-нибудь другому.

– Все, с кем я сплю под моей защитой. Во всех смыслах.

– М–м–м, так я не единственная.

Прозвучало ревностно. Но я совсем не то имела в виду. Хотя, какая уже разница. Ито самец. Мужик с большим сексуальным потенциалом и наличие нескольких женщин вполне оправдано. У него странные, я бы даже сказала специфические предпочтения и на каждое из них, найдется своя муза.

Интересно, а какую из «дыр» я закрывала?

Ту, где у него просыпается инстинкт охотника?

Так-так, стоило об этом получше поразмыслить на досуге.

– Ты мой отдельный, – шагнул, скрипнув подошвами, – уникальный и очень загадочный экземпляр в коллекции. Таких как ты мало. Редкий вымирающий вид. Невинная искусительница с острым язычком и буйным нравом. За тебя можно и душу. Они вручить. Можно с легкостью спуститься в Йоми-но-куни.

Заметив мое недоумение, расшифровал:

– Они – демон в японской мифологии. А Йоми-но-куни – аналог ада.

– Ясно, – я плотнула смертельно терпкого кофе, но постаралась не скукситесь, – ты не умеешь делать комплименты.

– А ты совсем слепа в сексе. – Провел пальцами по деревянной столешнице круглого кухонного острова. – Муж тебя ничему не научил.

«Лучше тебе не знать достоинств и пристрастий моего мужа» – подумала я про себя и поставила чашку.

– Что тебе нужно? Для чего ты здесь?

Ито сканировал взглядом мебель, мелкие детали и конечно, меня. Словно его глаза фотоаппарат, а мозг – архив. В каком-то смысле у нас у всех так, но его поведение и манеры все же отличались. Он немногословен и удерживал свой темперамент в узде всеми силами. Только черные глаза. Только редкое подрагивание уголка тонких четко очерченных губ. Хидэо Ито собирал данные, анализировал и складировал в памяти. Настоящий ИТшник. И к тому же, японец. Большинство из них холодны снаружи и горячи внутри. И их философские изречения в пору заносить в толстые талмуды для глубоко изучения.

– Прошла неделя с нашей последней встречи. Кимура поставила меня в известность насчет вашего плодотворного многочасового диалога. Организовать грандиозный осенний показ – гениальная идея. Я уже попросил своего финансиста подготовить бумаги для перевода денежных средств на твой счет.

– На мой? – против воли вытаращилась.

– Да. Так у меня будет больше власти над тобой. Если решишь спрятаться, знай, мы якудза очень кровожадны и мстительны.

Игриво клацнул зубами. Его забавляло вгонять меня в испуг.

– Я не собираюсь бежать. – Скрестила руки под грудью. – Я больше ни от кого не стану скрываться.

– Тогда у нас все будет хорошо.

Остановился предельно близко. Я бесстрашно вскинула голову. Он рослый и ужасно... выдрессированный. В плане выражения чувств и движений. По ощущениям, он прошел суровую военную службу, где за любую провинность или отступление жестоко наказывали.

– Ты не ответил зачем бесцеремонно ввалился в мою квартиру.

– Сегодня вечером жду тебя в своем доме. Там начнется игра. Первый раунд, так скажем.

– А сколько их всего намечается?

– Зависит от нас. – Наклонился топорно. – Надень что-нибудь вызывающее. Хочу увидеть тебя реальной.

– А не пойти бы тебе... – жар потёк от щиколоток вверх.

– Чш–ш–ш, не груби. – Приложил палец к моему рту. – Проведи этот день так, как захочешь. А ночь пройдет по моим правилам.

Я ни разу не отвела от него глаз. Ни разу не показала свой страх. Ито помял мои губы с нечитаемым взглядом и спокойной походкой, ушел.

Вот тебе и доброе утро.

ГЛАВА 8.

В моем модельной агентстве «Ла Вита» царил привычный хаос. Фотограф Глеб гонял девчонок, обновляя портфолио крупных планов. Секретарша с выпученными от ужаса глазами, отвечала на телефонный звонок и параллельно что-то вбивала в компьютер.

Я зашла в кабинет, повесила сумку на вешалку и не успела выдохнуть, как в дверь занеслась Лика.

– Привет, есть разговор.

На крыше небоскреба мы вроде бы поняли друг друга, и та беседа не подразумевала встречи тет-а-тет.

– Ты что-то забыла? – я включила ледяную королеву, отодвинула кожаное кресло от стеклянного стола и присела.

– Я знаю, что Кимура и ты совсем скоро заключите контракт. Хочу участвовать в осеннем показе и идти последней, под руку с каким-нибудь дизайнером. Кимура же притащит кого-то из Токио? Вот. Я должна быть в классном платье. Потом, на афтерпати неплохо было бы обсудить...

– Стоп! – щелкнула пальцами. – О чем ты вообще? Ты больше не модель. И ты больше не работаешь на меня.

– Пф, – выдвинула стул, уселась и закинула ногу на ногу, – так мы сейчас все решим. Я подпишу что нужно, давай. Только учти, я хочу оклад вдвое больше и свою старую квартирку в центре.

Я рассмеялась. Не специально.

Просто ее пыл и самоуверенность меня вывели.

– Я не возьму тебя назад, Анжелика. И мы с Кимура-сан уже приблизительно обсудили кто будет открывать и закрывать показ. Кого из звезд пригласим. Ты тут каким боком?

Я положила руки на подлокотники и посмотрела на нее в упор.

– Ты шутишь? Да я лучшее, что у тебя есть! – ударила ладонью по коленке. – Я хожу лучше Наоми Кэмпбелл! Я фотогеничнее Хайди Клум! И я утру нос любой молоденькой сучке, типа Ливии Маркес или Лени Клум. Ты же знаешь?!

– Нет, детка, – я привстала, – ты уже не котируешься. Миру моды нужны свежие лица. А ты? Шоурум открыла, кажется. Верно? Удачи в бизнесе.

– Офигела? – Лика вскочила. – Мне всего двадцать девять! И я могу затмить любую!

– А мне двадцать пять. И я не лезу туда, где меня затопчут не глядя. Выдохни, Анжелика. Займись магазинчиком, найди очередного богатенького старичка и радуйся.

– Завидуешь? – задвинула стул, ухмыльнулась издевательски. – Я слышала, что твой брак на волоске. Муженьку надоели твои дебильные глазки Бэмби?

– Ты злишься, я понимаю. – Тоже поднялась. Зашла за кресло и облокотилась о его мягкую спинку. – Но здесь и сейчас ты не получишь ни нужных тебе эмоций, ни работы. Так что, прошу покинуть мое агентство тихо и мирно.

– Насрать, – почесала нос, – я буду на этом показе, даже без твоей помощи. Я найду того, кто разглядит во мне бриллиант.

Сверкая задницей под короткой кремовой юбкой, зашагала на выход. Открыв дверь, обернулась.

– Может пересплю с тем смазливym япошкой, который спонсирует ваш проект.

Добавила с гнилой улыбкой, откинула выпрямленные волосы и уходя, толкнула тощую блондинку в черном купальнике.

Я пихнула кресло и позвала секретаршу.

Рассеянная из-за загруженности, она влетела в кабинет, беспрестанно шевеля пухлыми губами.

– Аннулируй, пожалуйста, все клубные и бонусные карты Анжелики Васман и проверь, чтобы у нее не было доступа к дизайнерам, с которыми мы сотрудничаем.

– Ч-что мне им сказать?

Затеребила пуговицу на голубой рубашке.

– Не знаю, – махнула рукой, – придумай, что-нибудь.

Сбитая с толку моими словами, секретарша, а по совместительству моя помощница поспешила выполнять задание. Я выпила стакан воды и села за компьютер. Моя электронная почта собиралась лопнуть. Как воздушный шарик, перекаченный гелием.

Я потратила час на разбор писем, а потом раздался звонок на рабочий телефон. По глупости, сняла трубку и сразу же услышала голос Николаса.

– Ты позоришь мой древний род, любимая.

– Оставь меня в покое, Ник. Мне глубоко плевать на твою княжескую родословную, понял?

– Ты теперь одна. Твоя семья, кроме брата-психопата от тебя отказалась. Лучше не продолжай меня бесить, и возвращайся. Обещаю, наказание будет божеским.

– Ты три года втаптывал меня в грязь, – прорычала сдавленно, – три чертовых года, Капиани. Я никогда не вернусь.

Разнесся грубый смешок. Ник прикурил. Наверняка, вскрыл очередной подарочек от грузинских родственников. Они исправно поставляли ему лучший табак. Потому что занимались им вплотную целыми поколениями.

– Осмелела, значит. Приветствую. А то, как-то наскучило однообразное нытье и мольбы о пощаде.

– Разговор окончен.

Шарахнула трубкой по пластиковому корпусу и оскалилась нервно. Похоже за мной охотился не только японский мафиози, но и еще один ублюдок с яйцами трусливого ягненка. Ведь на деле, Ник – пустышка. Будь на моем месте мужик, его бы ветром сдуло на Ибицу.

Взявшись за голову, я усиленно подумала о своих дальнейших действиях. К кому обратиться за ценным советом и помощью? Кто окажет мне теплый прием, не ткнув носом в дерьмо, которое воняло за сотни тысяч километров.

– Эй, Ками, глянешь на фотки? – Глеб сунулся в дверную щелку и широко улыбнулся мне.

– Да, конечно. – Я распрямилась. – Иду.

Погрузив монитор в спящий режим, я отправилась отсматривать снимки. У меня зоркий глаз и я точно знала, какой ракурс будет выигрышнее сиять на обложке журнала и какая поза будет более продаваема для «разворота».

К вечеру мой мозг расплавился в жидкое олово.

Я захотела поужинать чем-нибудь быстро готовящимся и растянуться в горячей ванне с ароматной солью. Но меня ждал Ито. И отказаться я никак не могла.

Поэтому забежав домой, я максимально шустро облачилась в платье, которое ни за что в жизни не надела бы навстречу с мужчиной. Быстро врубила сигнализацию одним нажатием и заскочила в личный лифт. Там я взглянула на себя в зеркало. И с грустью улыбнулась.

С побегом от Капиани и с уходом из семьи, я лишилась многих привычных благ девушки моего статуса: отдельного банковского счета, походов в спа, в рестораны, где запись на годы вперед, оравы телохранителей и всякого рода специалистов. Но при мне осталось мое любимое дело, обеспечивающее все самое необходимое и даже чуть больше. Ник урод, но он позволил мне вырасти и развиваться. И я не сомневалась мой доход будет увеличиваться с каждым месяцем. Мои связи расширяться. Я верну себе уважение и гордость.

Черт, да о чем я?

Ник не отстанет. Я удивлена его взрывоопасной сдержанности. Он мог бы за волосы притащить меня обратно в свой особняк и запереть на ключ в клетке под напряжением. При мысли о нем и о его животной жестокости, я поёжилась. Меня действительно волновало отсутствие преследования и попыток меня похитить.

Придвинувшись вплотную к зеркалу, я причмокнула алыми губами и подмигнула. Идиотка...

Створки лифта открылись. Я вышла в подземный гараж и увидела черный Рендж Ровер с темно-серыми глянцевыми колесами. Возле него находился парень азиатской наружности.

Он скромно поклонился мне и предложил сесть.

Подойдя к машине, я набрала в легкие побольше воздуха и забралась в салон с отделкой из сатиновой бронзы. На сиденье лежал конверт.

Я вскрыла его и вместе с теснённой карточкой вынула светонепроницаемую повязку.

«Надень ее. Не хочу, чтобы ты видела то, чего не следует. Хидэо»

ГЛАВА 9.

Я, конечно же, надела черную бархатную повязку и слегка испуганно вжалась в сиденье. Машина аккуратно тронулась, выехала из гаража. Мой слух, обостренный слепотой, сразу нарисовал мне четкий маршрут следования.

Сначала мы пересекли оживленную улицу рядом с Арбатом, затем площадь трех фонтанов, Цветочный проспект и шумный парк, где летом по вечерам выступали «живые» музыканты.

Перебирая пальцами, я попыталась прогнать страх. Мысленно вела обратный отсчет от ста.

Когда стало слишком тихо для города, я поняла, что мы его покинули. Бориславль остался позади...

Прислушиваясь к каждому звуку, шороху, скрежету и даже дуновению ветра снаружи, я надеялась запомнить какую-нибудь мелочь, которая в случае чего, поможет мне вернуться домой. Но ничего подобного не могла уловить. Только банальное рычание двигателя и свист встречных авто.

Энное количество времени спустя, Рендж Ровер притормозил. Водитель разрешил мне избавиться от шор. Я сощурилась от яркого света, бьющего прямо в стекло. Проморгавшись, увидела красивый деревянный забор. Над ним торчала крыша традиционного японского жилища.

Многообещающе...

Потянула дверную ручку. Заперто.

Водитель вылез из салона, обошел машину и открыл дверь. Я приняла его руку и выбралась из Ровера.

Ничего не говоря, он кивнул мне на медленно откатывающиеся ворота. Я улыбнулась с благодарностью, поправила тоненькие бретельки платья и неторопливо пошла вверх по мощеной дорожке из натурального камня. Войдя во двор, я остановилась. Внимание привлёк каменный сад и миниатюрный пруд с водопадом. Садовые фонари, словно маленькие сверчки нависали над тропинками и идеальными газонами.

Вдоль забора росли хвойные деревья. Они были копиями друг друга. Ни одно деревце не выбивалось из ровного рядка.

Выдохнув, я посмотрела на дом. Панорамные стены отражали зеленую растительность. А скрытая подсветка создавала иллюзию полета над землей.

Я сделала над собой усилие и направилась к парадному входу. Не успела дойти пару шагов, а дверь уже распахнулась. Наверное, система «Умный дом». Ито же специалист по современным технологиям. Не удивлюсь и другим продвинутым штучкам.

Зона гэнкан встретила меня теплыми оттенками и каллиграфией на одной из стен. Я подняла глаза к потолку. Деревянные балки перекликались с металлическими линиями светильников и другими грубыми элементами декора. Стильно, но без души.

Зная кое-какие обычаи, я разулась и ступила на пол с подогревом. Меня это поразило. Сейчас август, жара под тридцать, а здесь настоящее пекло под ногами.

— Ау? — оповестила о своем приходе хозяина дома, хотя не сомневалась он уже в курсе.

Никто не ответил.

Я зашла в гостиную и ощутила аромат знакомых благовоний. Пачули, ваниль...

Слева от меня зашуршала передвижная перегородка сёдзи, и я уставилась на Ито, вышедшего из соседней комнаты. Мельком разглядела бонсаи на подвесных полках и потушенные свечи с тонкой струйкой дыма.

— Здравствуй.

Он спустился по ступеням, одетый в широкие черные брюки с поясом. Обнаженный торс навеял мне воспоминания о нашей первой ночи. Особенно татуировки.

– Привет.

Я вскинула на него глаза, когда он подошел невыносимо близко. От него пахло пихтовым маслом, и я тихонько сглотнула.

– Не бойся, сегодня не будет ничего, что бы тебе не понравилось.

Дотронулся до моей щеки. Влажные пальцы оставили невидимый след на пылающей коже.

– Чем ты занимался? Выглядишь уставшим.

Ито добрался до другой щеки и также обвел каждый ее миллиметр.

– Тренировался. Кумитё всегда должен быть в форме.

Увидев мое замешательство, добавил:

– Кумитё, значит, глава клана. Я глава древнего клана Яматогуми с многовековыми корнями. – Улыбнулся дружелюбно. – Как видишь, я откровенен с тобой. Хочу, чтобы и ты была со мной предельно честна и открыта.

Каким образом его пальцы добрались до моей груди, понятия не имела. Но они уже рисовали незамысловатые узоры по краю моего бесстыжего наряда. А я как дурочка, замороженно следила за его лицом и упивалась волшебным низким голосом.

– Что ты хочешь знать? – продолжила купаться в его черных радужках.

– Всё по порядку, Камилла. – Обошел меня и там, куда он ступил, зажегся свет. Просторная кухня засверкала хромированными деталями и стальными акцентами кухонной техники.

Воин на его спине будто бы издевательски усмехнулся, когда я оглядела Ито с головы до ног и нервно размяла кулачки.

Гад. Ты же нереален!

Зато мое нахождение в этом загадочном местечке более чем реально. И я не смогу сбежать отсюда, даже если очень сильно захочу. Ито позаботился о конспирации.

– Кофе? Сок? Вода?

Развевал мою задумчивость вопросом из разряда: вежливость, ради приличия.

Я отрицательно повертела головой и то ли обняла себя, то ли просто огородилась какой-никакой защитной оболочкой.

На меня давила атмосфера и мужчина, наполняющий стакан со льдом минеральной водой.

– Надеюсь, ты когда-нибудь заговоришь. Болтать сам с собой я могу и в полном одиночестве.

– Извини, – я чуть опустила плечи, – мне очень неловко тут. Я будто попала в параллельный мир. Свитки, икебаны, бамбуковые торшеры...это как-то слишком.

— Это мой дом.

Отпил и пошевелил темными бровями.

– Я не об этом, я...

– Идем, – Ито поставил стакан, вышел из-за острова и протянул мне руку, – я проведу для тебя экскурсию.

Отказаться или согласиться?

Черт возьми, я же в западне. Выбора нет.

– Надеюсь, она не закончится расчлененкой в подвале?

Я приблизилась и наши ладони соприкоснулись, а мгновение спустя, пальцы крепко переплелись.

– Клянусь честью самурая, я не причиню тебе вреда.

– Я слышана об отваге самураев. Расскажи какую-нибудь историю, пожалуйста.

– Хочешь легенду о великом воине?

Ито лукаво сощурился, потянув меня к светлому коридору. Я улыбнулась с толикой стеснения.

– Хорошо...

«В далёкой провинции жил отважный самурай по имени Гэндзи, служивший благородному господину Фухимори. Он славился не только воинской доблестью, но и острым умом. Однажды, поддавшись страсти к спорам, Гэндзи проиграл в азартной игре всё своё состояние. Он лишился не только денег, но и парадного кимоно — символа чести самурая. Стыд не позволял ему показаться перед господином в рваной одежде. Узнав о бедственном положении своего воина, Фухимори решил помочь ему.

Когда Гэндзи явился на очередной приём к господину, он предстал в одолженном кимоно, сохраняя достоинство.

Фухимори сказал: «Я вижу, Гэндзи, что у тебя всё в порядке, а мне доложили о беде. Так ли это?»

Гэндзи, не смея солгать, промолвил: «Горе, как рваное платье, надо оставлять дома».

Впечатлённый ответом, Фухимори протянул самурая мелкую монету. Гэндзи с поклоном принял дар. Тогда господин спросил: «Почему ты не сказал правды?»

Гэндзи ответил: «Без обыкновенных людей не бывает великих».

Тронутый словами воина, Фухимори вручил ему мешочек с золотом.

В разговоре Гэндзи вспомнил слова старого нищего: «Не бойся немного согнуться, прямее выпрямишься».

За мудрость и верность Фухимори назначил Гэндзи своим советником. А когда на самурая напали грабители, он вспомнил ещё один урок: «Даже если меч понадобится один раз в жизни, носить его нужно всегда».

Двумя ударами он победил врагов, доказав, что честь самурая — в мудрости не меньше, чем в силе».

Впечатленная рассказом Ито, я не заметила, как мы вышли во двор и замедлились недалеко от одноэтажной постройки. Из нее показался невысокий парнишка в банном халате.

– Что это?

Я шагнула назад, разрывая связь с якудзой.

– Офуро.

Мой мозг усиленно выискивал перевод, но Ито опередил:

– Я долго тренировался, а теперь хочу помыться. Ты мне поможешь.

– Все готово, оядзи^{*}

Поклонился мелкий жук и тут же исчез.

Ито снова подал мне руку, но я не пошевелилась. Я не стану тереть спинку этому...

ГЛАВА 10.

– Камилла. – Приказным тоном обратился Ито и поманил меня пальцем.

– Я не буду этого делать. Если это часть игры, то я отказываюсь. Я не...

Но капкан захлопнулся раньше, чем я сумела спастись.

Ито легко обхватил меня за талию и затащил в предбанник или как правильно называлась комнатка с зоной отдыха и релакса.

А дальше, несмотря на мои крики и удары по лицу, плечам и груди, затащил в душное помещение с несколькими деревянными чанами.

Две большие бочки, между которыми выстроились ступеньки, были заполнены водой и алыми лепестками роз. Я глубоко вдохнула, понадеявшись на высшие силы, однако японский засранец оказался сильнее их всех. Поставив меня на ноги, он одним рывком сдернул мое платье и также быстро избавился от своих брюк-хакама.

Мы стояли друг против друга и тяжело дышали. Он абсолютно голый. Я в скромных белых трусиках. Фееричная картинка!

– Откуда шрам?

Кивнул на крошечную отметину под пупком. Я бы могла прикрыть ее, но тогда мне пришлось бы сверкнуть перед ним обнаженной грудью. Ни за что! Пускай он уже все видел, я не опущусь до уровня ниже своего достоинства.

– Из детства. – Солгала с удовольствием.

– Опустит руки.

Черные глаза налились угольной похотью.

Я не выполнила приказ.

Тогда он шагнул ко мне, схватил за запястья и...получил коленом в пах. Я побежала на выход, успев подобрать по пути свою сумочку. Ито громко сматерился, но я не испугалась.

Я выскочила за порог, сдернула с крючка халат, лихо натянула его и понеслась на улицу.

Во дворе было пусто. Ворота открыты. Свобода замаячила на горизонте сахарным облачком.

Не думая не секунды, я побежала напрямик к дороге. Кругом лес. И нет никаких опознавательных знаков, где я находилась. Почему-то чутье подсказало мне мчаться на север. И я помчалась.

Я не останавливалась на передышки, а только шлепала и шлепала босыми ногами по теплоту асфальту, желая поскорее очутиться дома. Вечность спустя, я заметила автозаправку. Облегченно выдохнула. Теперь можно набрать Раффи и попросить его забрать меня из этой глухомани. Но брат не брал трубку. Ни после пятого звонка, ни после сто пятого.

Черт!

Рискнула позвонить в службу спасения.

Но и там никто не ответил. Что же это за экстренная организация, которая в самом экстренном случае не реагирует на вызовы?! Завтра же напишу на них жалобу куда-нибудь.

Если у меня будет завтра...

А!

Я крутанулась на месте и не увидела ни одной машины. Заправка, к сожалению, новомодная: полностью автономная. То есть, на самообслуживании.

Как же я влипла...

Пригладив влажные волосы, я постучала телефоном по подбородку, размышляя о дальнейших действиях. Такси в такую глушь никогда не приедет. Или все же да?

Я решила попытать счастье. Прислонившись к металлической опоре одной из колонок, зашла в приложение Яндекс–такси и обалдела. Рядом не то, что машин не наблюдалось, а даже населенных пунктов. Где я?

У черта на рогах.

Да, у японского черта на японских рогах.

Злость собралась в солнечном сплетении ядовитым жжением. Из подручных средств самообороны у меня был только смартфон. От банковских карт и налички, завалившейся в кошелек проку мало. Точнее вовсе ноль.

И что поделать?

Ждать, пока меня найдут?

Кроме Раффи я никому не сдалась. Отец с матерью от меня отrekliсь.

Стало еще больнее внутри.

Особенно после мыслей о Николасе. А что, если его люди сейчас, где–то недалеко. Чисто теоретически такое же могло быть? Могло. А следовательно, я в еще большей заднице!

Угораздило же стать пешкой в игре сумасшедшего якудзы. Жила бы себе спокойно, расхлебывала другие проблемы. Их предостаточно и без этого шизофреника, пропустившего курс лекарств.

Мамочки... я зажмурилась. Пусть все вернется на круги своя, пожалуйста.

Огромная рука зажала мне рот, а другая обездвижила, опоясав талию. Я подпрыгнула, но напавший ублюдок, крепче прижал меня к опоре и прошептал на ухо:

– Я всегда найду тебя.

Ито. Его благородный акцент.

– М–м–м...

Я взбрыкнула, а он сунул ладонь в вырез моего халата и смял немаленькую грудь. Отвращение вперемешку с острым удовольствием потекло по венам и подняло волоски на коже дыбом.

– Здесь только мы вдвоем.

Дерзкая хрипотца разворошила огненные искры. Я задышала иначе. Ткань трусиков впитала пару капель возбуждения.

– Сейчас я отниму руку. Если ты закричишь, отвезу тебя к себе домой и трахну так, что захочешь попрощаться с жизнью. Поняла?

Я моргнула разок.

Ито и правда отлепил руку от моего рта. Я нетерпеливо облизнула сухие губы. Потом еще раз, потому что он не переставал истязать чувствительный сосок. Сама того не осознавая, я вцепилась ногтями ему в бедра и чуть–чуть выгнулась.

– Мне остановиться? – прикусил мочку уха.

– Нет.

– Тогда не здесь.

Почеловал в шею. Продолжая ласкать меня, затащил на заднее сиденье тонированного внедорожника и усадил себе на колени. Пару секунд мы не сводили глаз друг с друга. Будто оба сомневались стоит ли разжигать пламя, если не уверен, что сможешь его потушить. Когда я решилась поцеловать его, он задрал голову и во мне что–то щелкнуло.

– Почему?

– Я не целую женщин с тех пор, как умерла моя жена.

Навел на меня зрительный прицел. Так глубоко пробрался в душу.

– Ты был женат?

Признание повергло в шок. Его нежные прикосновения к моим бедрам заставляли ёрзать и возбуждать нас двоих. В какой–то момент, я уже не смогла сдержать стон.

– Да. Был, – просунул кончики пальцев под ластовицу трусиков, и я оторопела, – а сейчас ты скажи мне, неужели твой муж никогда не ласкал тебя так, как я?

– У моего мужа особенные...предпочтения...

Я привстала. Ито проник меж влажных складок. Черт...

– Какие?

Вопрос немного обескуражил. Я нахмурилась и забыла о тягучем наслаждении.

– Хочешь поговорить о моем муже?

– Да, – прекратил сладкие муки, – и ты расскажешь мне всё о Николасе Капиани.

Зафиксировал меня, прижав руки к моей спине.

– Так нет никакой игры. Ты просто желаешь подобраться к Нику, – до меня дошло с опозданием, – и там, в Тохоку, все было ради того, чтобы у тебя в России появился преданный доносчик. Твою же...

Наивно предположила, будто смогу пересесть и закончить омерзительный разговор. Не тут-то было. Ито не позволил мне даже на полмиллиметра сдвинуться.

– Трахать тебя не входило в мои планы, но я ничуть не жалею, что так произошло. Мне нравится, как ты ощущаешься и очень радует тот факт, что теперь у меня есть собственная «красная кнопка». Нажав на нее, я уничтожу не только весь Бориславль, но и инфекцию в лице Капиани.

– Ты чудовище. – Уперлась локтями ему в грудь.

– А ты мое приятное времяпрепровождение. Я буду пользоваться тобой тогда, когда захочу. Ты не сможешь мне отказать, ведь течешь, словно сука, от одного моего прикосновения, – сорвал халат с плеча, – попробуешь прервать нашу игру, отправишься прямым ходом к мужу с красивым алым бантиком на шее. Ни брат, ни уж тем более твоя консервативная семейка этому не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.